

— Каков он на вид? Этот звук гуциня такой жуткий, верно, дело рук какого-то злобного духа.

Лицо Пей Чжо то бледнело, то краснело.

— Когда я только учился играть, — признался он, — то боялся, что буду мешать другим днём, поэтому дожидался, пока все уснут, запирали двери и окна и практиковался по ночам.

— Позже... сквозь рощу стали доноситься странные порывы ветра, а во дворе постоянно опадала листва. Я не мог уснуть и оттого упражнялся ещё дольше. А потом, однажды ночью, помощник повара в усадьбе тоже услышал странные звуки. Он пошёл на шум и потом уверял всех, что видел нечто нечистое. С тех пор я больше не играю по ночам.

Цзян Нинье судорожно вдохнул:

— Так это... это ты, ты и есть тот самый дух!

— Сначала поднялся ветер, — упорствовал Пей Чжо.

Подразумевалось, что это Цзян Нинье первым его спровоцировал.

— Чушь собачья! Ты первый начал играть! — изо всех сил пытался доказать свою правоту Цзян Нинье.

Пока они препирались, из-за искусственной горы слышались странные звуки, похожие на неровные шаги.

Пей Чжо и Цзян Нинье переглянулись, мгновенно умолкли и двинулись по потайному ходу. Когда они уже почти выбрались из-за скалы, Пей Чжо остановился. Цзян Нинье врезался прямо в него, потёр ушибленный кончик носа и уже собирался возмутиться, как вдруг услышал голоса.

Они оба узнали говорящих — это был наставник из Гоцзыцзяня, Чжан Жохань.

— Смею спросить учителя, вы действительно всё хорошо обдумали? — допрашивал Чжан Жохань.

— Древние мудрецы говорили: в учении нет предела, и обучение должно быть доступно каждому, — безмятежно ответил голос, который сразу выдавал Пей Юйшу.

Чжан Жохань помолчал некоторое время, казалось, он был чем-то взволнован:

— Я знаю, что вы поддерживаете идеи Чжун Цзяньбо, и Школа Цанлинь — дело благое, но открывать двери для всех, не глядя на знатность рода и пол — это же совершенно непрактично! Если мы пошатнём тысячелетние устои Государства Тан, то все мы станем преступниками!

— О? Какие именно устои? Расскажи-ка мне.

— Учитель, если смотреть широко — это противоречит ритуалам и законам. Если смотреть узко — разве знатные роды Императорской столицы согласятся на такое? Когда начнётся сплошной хаос, как мы будем это разгребать?

Пей Юйшу удивился:

— А почему они должны не соглашаться? Если им так нравится Гоцзыцзянь, пусть дети знатных семей и продолжают там учиться. — Он нетерпеливо махнул рукой: — Его Величество уже дал добро, так что ещё обсуждать? Если ты не хочешь этим заниматься, то этот вопрос, естественно, возьмёт на себя Чжун Цзяньбо.

Похоже, само имя Чжун Цзяньбо настолько задело Чжан Жоханя, что он процедил сквозь зубы:

— Уж лучше я возьму эту должность на себя, чем он.

— Вот и отлично, — рассмеялся Пей Юйшу. — Не бойся, я присмотрю за всем.

— Благодарю, учитель.

Чжан Жохань обменялся с ним ещё парой фраз и откланялся.

В тени Цзян Нинье зевнул:

— Ну и зануда же он.

Может быть, из-за того, что они стояли слишком близко, его дыхание коснулось уха Пей Чжо, отчего стало щекотно.

— Мелкий паршивец, — в этот момент донёсся голос Пей Юйшу, — выходи.

Цзян Нинье первым вышел из-за искусственной горы. Вглядевшись в темноту, он увидел, что Пей Юйшу, лениво прислонившись к перилам изогнутого мостика, вертит в руках бутылку вина. Среди бела дня этот человек выглядел как пьяница, совсем не похожий на достойного генерала.

— Как ты здесь оказался... — Пей Юйшу, словно вспомнив про ту узкую дверцу, посмотрел на них затуманенным взглядом, который внезапно сфокусировался на Цзян Нинье.

Цзян Нинье с непринуждённой улыбкой обратился к Пей Юйшу:

— Учитель Пэй, а ту статую дракона, что обломилась на крыше несколько дней назад, уже починили?

Пей Чжо удивлённо взглянул на него. Откуда он узнал об этом?

Пей Юйшу замер, и его взгляд мгновенно прояснился. Он хотел подать знак глазами, но услышал, как Цзян Нинье добавил:

— Новые приёмы, что преподавал учитель Пэй, оказались слишком сложными, вот я и не удержался.

Глаза Пей Чжо стали задумчивыми. Приёмы, которые преподавал Пей Юйшу... новые?

Цзян Нинье, видя, что Пей Юйшу молчит, добавил:

— За эти дни я полностью выучил все шестнадцать форм Падающих Лепестков. Сегодня как раз подходящий случай, Ланьцзэ, может, попрактикуемся?

Пей Чжо холодно произнёс:

— ...Шестнадцать форм Падающих Лепестков?

Пей Юйшу, казалось, только сейчас заметил его присутствие. Он вздрогнул так, что едва удержался на ногах. Лицо его переменялось, и он пробормотал:

— Вот чёрт, проговорился...

Пей Чжо остро ощущал в себе некую странность.

Внутри него было полное спокойствие, так почему же рука, сжимающая меч, слегка дрожит? Ночная тишина усадьбы Пей не давала ему покоя, хотя, казалось бы, ничто не предвещало тревоги.

В прошлом году Пей Юйшу с полной уверенностью уверял его, что искусство фехтования семьи Пей передаст только ему одному.

Это была ложь.

В прошлом месяце Пей Юйшу сказал, что он быстрее всех осваивает технику меча.

И это тоже была ложь.

Иначе почему Цзян Нинъе уже выучил все шестнадцать форм Падающих Лепестков, созданных Пей Юйшу, а он сам всё ещё застрял на седьмой?

И почему, в конце концов, он сейчас проиграл?

Пей Чжо глубоко вздохнул. Хотя Цзян Нинъе выглядел как изнеженный аристократ, который и хлеба в поле не отличит от травы, его фехтование было плавным и безупречным. Проигрыш есть проигрыш. Пей Чжо признался себе, что никогда не стремился с кем-то соревноваться, но...

Он убрал длинный меч в ножны, и Цзян Нинъе тут же пристал к нему, сияя от радости:

— Ланьцзэ, ну как? Я ведь неплохо справился, правда?

Пей Чжо замер, но в конце концов кивнул.

Цзян Нинъе похлопал его по плечу, не скрывая гордости:

— Ты тоже хорош, Ланьцзэ, просто самую малость уступаешь мне.

Его глаза в форме феникса изогнулись, полные юношеской непосредственности и искренности.

Пей Чжо отвёл взгляд и с досадой спросил Пей Юйшу:

— ...Почему ты учишь его?

Пей Юйшу с глубокомысленным видом попытался найти подходящее оправдание:

— Его Высочество заплатил.

Пей Чжо поднял голову, досада исчезла, уступив место подозрению:

— ...На твои расходы на вино?

Пей Юйшу тут же начал оправдываться:

— Если не веришь, спроси учителя Аня, я все деньги до последнего медяка ему отдал! — при этом он отчаянно подмигивал Цзян Нинье.

Однако Цзян Нинье, нетерпеливо протягивая руку к Пей Чжо, похвастался:

— Сто золотых монет в месяц!

Пей Юйшу подумал: чтоб тебя, мелкий негодник.

Голос Пей Чжо стал ледяным:

— Сто в месяц... много ли ты пропил?

Неудивительно, что в последнее время Пей Юйшу пил всё больше и всё более дорогие вина.

Цзян Нинье подлил масла в огонь, нестати демонстрируя свою осведомлённость:

— На вино столько точно не уйдёт. Наверное, тратишь деньги, чтобы ублажить какую-нибудь девицу? В павильоне Мэнфан или на переулке Чанлэ...

Пей Чжо сжал кулаки, храня молчание. Пей Юйшу жил беззаботно, но он не мог не замечать, что в их доме постоянно помогали беженцам из-за города, из-за чего уже много лет едва сводили концы с концами. Видя, что Пей Юйшу ни во что не вникает, учитель Ань из бухгалтерии был вынужден тайно просить Пей Чжо, чтобы тот вразумил молодого господина.

Однако всё было тщетно. Пей Юйшу был главой резиденции генерала Фэйяо, и последнее слово всегда оставалось за ним.

Пей Юйшу добродушно рассмеялся, не чувствуя ни капли стыда:

— Деньги — это лишь прах земной. Мы же не голодаем, чего так переживать?

Цзян Нинье подозрительно взглянул на него, раздумывая, стоит ли рассказывать Пей Чжо, что этот человек даже просил его заплатить вперёд. Но чем больше он думал, тем сильнее

тревожился, и в голову приходили самые пугающие предположения.

Так что, вернувшись в тот день домой, Цзян Нинъе тяжело вздохнул, обращаясь к управляющему Вану и своему личному слуге Доуцзы:

— Ланьцзэ так жалко. Учитель Пей ходит с пустыми руками, но при этом пьёт, гуляет и проигрывает в азартные игры, погрязнув в долгах. И это при том, что Ланьцзэ моего возраста, а уже вынужден тянуть на себе все эти заботы.

— Эх, но при этом всё так интересно.

Взгляд Цзян Нинъе пробежался по столу, ломящемуся от деликатесов, переместился с кресла из красного дерева на ветви, выкованные из золота, и внезапно он потерял аппетит, лишь невольно вздохнув:

— Вся эта роскошь вокруг... смотреть на неё так одиноко.

Управляющий Ван, стоявший рядом, сложив руки в рукава, с улыбкой ответил:

— Ваше Высочество, Его Величество сегодня прислал весть, что в следующем месяце для вас откроют новую школу. Уверен, там вас ждёт много интересного.

В другом конце города Пей Чжо поднял глаза, на его ещё совсем юном лице читалось недоумение:

— ...В следующем месяце?

У Пей Юйшу уже начинала пробиваться щетина, отчего он выглядел совсем запущенным, но в его глазах пылал такой энтузиазм, будто он говорил о великом событии.

— Именно так. В следующем месяце Школа Цанлинь будет готова.

Согласно историческим записям, весной шестого года эры Чжаовэнь генерал Фэйяо Пей Юйшу и учёный из Гоцзыцзяня Чжан Жохань основали Школу Цанлинь в западном пригороде Города Цзи, принимая талантливых юношей до семнадцати лет вне зависимости от богатства, пола или знатности происхождения.

О чём исторические хроники умолчали, так это о том, что когда здание школы на западной окраине ещё не было достроено, некий безымянный купец безвозмездно предоставил в

пользование пятиэтажный павильон из киноварного дерева на оживлённой улице Города Цзи под названием Башня Покрытого Снегом Зеркала. Она располагалась на пересечении дорог Ланьтин и Куйле. Башня была величественной и красивой, возвышаясь над всеми окрестными домами, так что её было видно издалека. Она примыкала к просторной усадьбе на берегу реки Цзяньшуй, и её отражение в воде было воплощением изящества Восточных Земель.

Говорили, что на имя Пей Юйшу пришло анонимное письмо, в котором предлагалось использовать Башню Покрытого Снегом Зеркала для лекций, а задний двор — как приют для приезжих студентов, внося тем самым посильный вклад. Письмо было исполнено такой искренности, что эта история быстро стала притчей во языцех в Городе Цзи.

Кто же мог знать, что в первое же утро после открытия в Башне случится скандал.

День был ясный и солнечный. Пей Чжо как раз расписался у ворот усадьбы, когда случайно столкнулся с Цзян Нинье. Они по очереди оставили свои имена и вместе пошли через двор.

Едва они ступили на каменные ступени Башни, как услышали громкие споры.

— По какому принципу распределяются места? Я хочу сидеть в первом ряду!

— Какое ещё «кто первый пришёл»? Я живу далеко, мне что, нельзя опоздать?

— Верно, кто вообще установил эти правила?!

Как только они вошли, перед ними предстала странная картина: кто-то сидел, кто-то стоял, а стоящие, вместо того чтобы занять свободные места, толпились рядом с сидящими и не уходили.

Заводила, человек по имени Ван Сюань, сразу узнал Цзян Нинье и Пей Чжо. Он тут же выдавил из себя улыбку и направился к ним:

— Ваше Высочество, господин Пей, вы наконец-то пришли.

Ван Сюань был их сокурсником по Гоцзыцзяню. Цзян Нинье плохо его помнил, но Пей Чжо узнал сразу.

После слов Ван Сюаня «Ваше Высочество» в зале на мгновение воцарилась тишина, и два десятка глаз устремились на них двоих.

У Цзян Нинье возникло дурное предчувствие.

И правда, в следующее мгновение Ван Сюань указал в центр зала:

— Я думал прийти пораньше, чтобы занять места для Вас и господина Пея, но кто же знал, что их займут эти люди.

Его тон, полный праведного возмущения, раздражал. Цзян Нинье подумал: когда это он просил занимать ему места? Краем глаза он заметил, как Пей Чжо едва заметно усмехнулся, но тут же спрятал улыбку.

Цзян Нинье засомневался, не ошибся ли он. С чего бы Ланьцзэ над ним посмеиваться?

Он поспешно замахал руками:

— Я не просил.

Увы, никто не обратил внимания на его слова.

Три места в центре были заняты, причём на двух из них сидели девушки. Они были одеты просто, не так ярко, как Ван Сюань и его дружки, разодетые, как павлины. Юноша в серой одежде, сидевший справа, услышав Ван Сюаня, взглянул на Цзян Нинье и Пей Чжо и хотел было уступить место, но его остановила девушка в платье цвета осенних вод.

У неё было упрямое лицо, и тон её был твёрд:

— Мы все пришли учиться в Школу Цанлинь, и места занимаются по принципу, кто первый пришёл, тот и сел.

— Конечно, конечно. Мы учимся уже больше трёх месяцев, а вы только сегодня пришли, так что, естественно, мы выбираем первыми. К тому же вы здесь живёте, значит, и пришли раньше. А нам теперь достаются только обеды, — насмешливо парировал Ван Сюань.

Его слова провоцировали конфликт. Хотя все знали, что в Школу Цанлинь принимают и детей из бедных семей, только сегодня стало ясно, что они составляют половину всех учеников. Те, кто жил в усадьбе за Башней, были приезжими, не имевшими в Городе Цзи домов или родственников, и почти все они были выходцами из бедноты.

Девушка тут же встала:

— Значит, по-твоему, для справедливости нам всем нужно жить здесь?

— Моя семья живёт в Городе Цзи, с какой стати мне здесь жить? — Ван Сюань презрительно

взглянул на неё. — Тут даже служанки, способной понять человеческую речь, нет.

— Ты это о ком? — возмутилась девушка.

— О тебе и говорю! — Ван Сюань уставился прямо на неё.

— Миньминь, — другая девушка, стоявшая рядом с Мэн Минь, дёрнула её за рукав и робко прошептала: — Брось, не спорь с ними. Если они хотят сидеть здесь, пусть...

— Кун Чэнь, не останавливай меня, я просто хочу добиться справедливости! — Мэн Минь скрестила руки на груди и высоко подняла подбородок.

— Уступить? — вперёд вышел ещё один юноша. Он показался Пей Чжо знакомым — один из подручных Ду Шуня по имени Чан Мин. Странно было видеть его одного: Ду Шунь сегодня спал в углу, а этот задира разорялся: — С какой стати уступать? Эти места изначально наши.

В этот момент из-за спины Пей Чжо послышался голос, звонкий, как серебряный колокольчик:

— Какая бессмысленная школа. Неужели на партах здесь вырезаны ваши имена?

Следом появилась девушка в синем платье, с волосами, собранными в тугой хвост, и очень живыми глазами. Она лёгкой походкой подошла к Цзян Нинье и отвесила шутливый поклон:

— Доброе утро, брат князь Цзин.

Ван Сюань и Чан Мин, которые уже собирались разразиться гневной тирадой, замолчали при звуках этого обращения.

У Его Величества не было наследников и братьев, и даже наследники титулованных особ не осмеливались называть князя Цзина братом.

Цзян Нинье прищурился, явно узнав её, и кивнул:

— Доброе утро, Линсюань. Как поживает господин Чу Лян?

— Отец в добром здравии, благодарю за беспокойство, Ваше Высочество.

Все были поражены, никто не ожидал, что эта девушка — дочь великого наставника Чу Ляна! Сейчас великий наставник был на пике своего влияния, кто в столице не знал его имени? Те, кто был осведомлён лучше, знали, что Гу Линсюань — его приёмная дочь. Её родным отцом был генерал Гу Юаньхэ, один из Четырёх Божественных Генералов. Генерал скончался много

лет назад, оставив одну лишь дочь, которую великий наставник Чу Лян вырастил как родную.

Люди вздыхали: двое из Четырёх Божественных Генералов Центральных Земель ушли из жизни в расцвете лет, и судьбы их детей оказались столь похожи.

Гу Линсюань повернула голову и увидела Пей Чжо, стоявшего рядом с Цзян Нинье:

— Этот брат весьма хорош собой, он друг брата князя Цзина?

— Именно, — слегка улыбнулся Цзян Нинье. — Это Лань... это Пей Чжо.

— Значит, сын генерала Пэя, — Гу Линсюань с любопытством оглядела его. — Много слышала о вас. Вижу впервые, и вы действительно производите впечатление.

— Не стою таких похвал, — холодно ответил Пей Чжо.

Гу Линсюань одарила его милой и лукавой улыбкой, а затем обвела взглядом зал:

— Здесь столько мест, чего вы все стоите?

Она словно не замечала недавнего спора, огляделась и направилась прямо к юноше в серой одежде, сидевшему в центре.

— Как тебя зовут?

Худощавый юноша робко поднял голову, вздрогнув под её пристальным взглядом. Он тут же опустил глаза и ответил:

— Сян... Сян Вэй.

Гу Линсюань наклонилась и постучала пальцами по столу:

— Мне нравится это место.

— С какой стати я должен тебе его уступать? — спросила Мэн Минь.

Гу Линсюань, усмехнувшись, продолжала смотреть на Сян Вэя:

— А ты как думаешь?

Эти слова прозвучали как жемчуг, рассыпавшийся по полу — ясно и отчётливо.

Сердце Сян Вэя дрогнуло, а следом подпрыгнуло и всё его нутро. Опустив голову, он видел лишь платье Гу Линсюань — небесно-голубое, прозрачное и сверкающее, с какими-то драгоценными вставками. По сравнению с его собственным, пусть и чистым, но уже протёртым до дыр рукавом, разница была очевидна. Ей не нужно было ничего говорить, чтобы он понял: это пропасть между небом и землёй. Особенно здесь, в Городе Цзи.

Мэн Минь видела, как Сян Вэй безропотно уступил место, и её переполняло возмущение. Она хотела затеять спор, но увидела, как Гу Линсюань с усмешкой смотрит на неё, словно бросая вызов. Кун Чэнь снова дёрнула её за рукав, нахмурившись и слегка покачав головой.

Увидев это, Ван Сюань снова приободрился. Но прежде чем он успел открыть рот, Гу Линсюань без тени смущения села на стул и обернулась к Цзян Нинье:

— Брат князь Цзин, хотите сесть справа от меня?

Это было место Мэн Минь.

Мэн Минь сжала кулаки, невольно затаив дыхание. Она опустила глаза и промолчала.

Цзян Нинье весело улыбнулся:

— Пожалуй, выберу местечко в углу, чтобы не мозолить глаза учителю.

Гу Линсюань не стала настаивать. Раз она молчала, никто другой не посмел бы оспаривать это место. Мэн Минь постояла немного и, стиснув зубы, села, но лицо её оставалось каменным.

Пей Чжо знал, что Ван Сюаню и подобным ему не нужны места на виду — они лишь хотели порисоваться. Он мельком взглянул на зал и увидел несколько свободных мест в дальнем западном ряду, но, пройдя несколько шагов, остановился у места во втором западном ряду. Только он собрался сесть, как его дёрнули за одежду.

— Ланьцзэ, давай поменяемся? — Цзян Нинье стоял рядом со свободным местом в дальнем ряду.

— Зачем? — удивился Пей Чжо. — Ты ведь хотел место в углу?

Цзян Нинье наклонился к нему и кивнул на ряд позади. Пей Чжо слегка повернулся и увидел

девушку в платье цвета лотоса, которая была целиком поглощена чтением книги.

— ...Опять твоя знакомая? — глаза Пей Чжо были ясны.

Цзян Нинье понизил голос:

— Ты посмотри на неё.

Пей Чжо взглянул мельком и спросил:

— Она читает Собрание комментариев Я?

Цзян Нинье вздохнул:

— Такая красавица с таким спокойным нравом — это редкость. Боюсь, она помешает тебе учиться.

Видя, что Пей Чжо по-прежнему ничего не понимает, он понял, что с ним бесполезно разговаривать, и добавил:

— Впрочем, ладно, не будем меняться.

Он зевнул, сел и принялся донимать Пей Чжо:

— Тебе не кажется, что здесь маловато знакомых лиц?

Пей Чжо открыл книгу и прижал страницы:

— Учитель Чжан сказал, что остальные остались в Гоцзыцзяне и сюда не придут.

— Логично. Большинство знатных родов Города Цзи не хотят якшаться с этими так называемыми простолюдинами, боясь запачкать свои благородные глаза, — Цзян Нинье усмехнулся. — Да и пусть, всё равно я не помню, как зовут этих людей.

— Перестань строить догадки, — тихо ответил Пей Чжо.

<http://bllate.org/book/21168/2144698>